Рубрику ведет Федор Александрович РОМАНЕНКО, вед.н.с. кафедры геоморфологии и палеогеографии, faromanenko@mail.ru

Иван Бунин: бесприютный Нобелевский лауреат

Ты раскрой мне, природа, объятья, Чтоб я слился с красою твоей! 28 марта 1886

Нет, не пейзаж влечёт меня, Не краски жадный взор подметит, А то, что в этих красках светит: Любовь и радость бытия. 1901

У Ивана Алексеевича Бунина с детских лет не было своего дома, и всю жизнь ему приходилось жить в арендуемых квартирах и чужих домах. Многочисленные переезды укрепляли в нём желание путешествовать, видеть мир, и по продолжительности и географическому охвату (Европа, Северная Африка, Азия) его странствия сравнимы, пожалуй, только с поездками Константина Бальмонта (см. «Географ», № , 2014). Путешествия, по мнению Бунина, «приобщают душу бесконечности времени и пространства».

Бунин родился 10/22 октября 1870 г. в Воронеже в многодетной дворянской семье и стал третьим сыном. Детство он провёл в имении Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии, а после разорения отца семья переехала в бабушкино имение Озерки (сейчас — Становлянский район Липецкой области). Детские впечатления, в том числе природа, нравы и быт населения Среднерусской возвышенности отражались в его произведениях на протяжении десятилетий.

Высоко полный месяц стоит В небесах над туманной землей, Бледным светом луга серебрит, Напоенные белою мглой.

В белой мгле, на широких лугах, На пустынных речных берегах Только черный засохший камыш Да верхушки ракит различишь.

И река в берегах чуть видна... Где-то мельница глухо шумит... Спит село... Ночь тиха и бледна, Высоко полный месяц стоит. 1887

Шесть лет Бунин учился в Елецкой гимназии, но был исключён за опоздание с каникул и довершал образование под руководством старшего брата Юлия. В Ельце он жил нахлебником в мещанской семье, т.к. средств в семье не было, и с 18-19 лет Иван

существовал на литературные заработки. Сначала он переехал в Харьков, затем в Орёл, где работал в газете «Орловский вестник» корректором, фельетонистом, критиком. В 1887 г. опубликовано его первое стихотворение. В поисках семейного счастья Бунин переехал в Полтаву, много ездил по Украине, а после крушения надежд на счастливое супружество жил в основном в Москве и Петербурге, где познакомился со многими видными литераторами своего времени — Чеховым, Короленко, Брюсовым, Бальмонтом, Телешовым и другими, а также нанёс визит Льву Толстому.

Счастлив я, когда ты голубые Очи подымаешь на меня: Светят в них надежды молодые — Небеса безоблачного дня.

Горько мне, когда ты, опуская Темные ресницы, замолчишь: Любишь ты, сама того не зная, И любовь застенчиво таишь.

Но всегда, везде и неизменно Близ тебя светла душа моя... Милый друг! О, будь благословенна Красота и молодость твоя! 1896

До конца жизни Бунин сохранил любовь и уважение к А.П. Чехову, с которым был дружен и неоднократно гостил у него в Крыму.

В 1896 г. в приложении к «Орловскому вестнику» впервые напечатан бунинский перевод поэмы американского поэта Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате». Английский язык поэт выучил самостоятельно.

Злоба – тьма, любовь – свет солнца, Жизнь играет тьмой и светом, - Правь любовью, Гайавата!...

.

Ночь тиха, а день тревожен; Жёны слабы и покорны, А мужья властолюбивы, -Правь терпеньем, Миннегага!

За этот перевод и ряд стихотворений, в том числе «Листопад», отрывок из которого мы помещаем, в 1903 г. Бунин награждён Пушкинской премией.

.

Прости же, лес! Прости, прощай, День будет ласковый, хороший, И скоро мягкою порошей Засеребрится мертвый край. Как будут странны в этот белый, Пустынный и холодный день И бор, и терем опустелый, И крыши тихих деревень, И небеса, и без границы В них уходящие поля!

Как будут рады соболя, И горностаи, и куницы, Резвясь и греясь на бегу В сугробах мягких на лугу! А там, как буйный пляс шамана, Ворвутся в голую тайгу Ветры из тундры, с океана, Гудя в крутящемся снегу И завывая в поле зверем. Они разрушат старый терем, Оставят колья и потом На этом остове пустом Повесят инеи сквозные, И будут в небе голубом Сиять чертоги ледяные И хрусталем и серебром. А в ночь, меж белых их разводов, Взойдут огни небесных сводов, Заблещет звездный щит Стожар -В тот час, когда среди молчанья Морозный светится пожар, Расцвет полярного сиянья. 1900

Переводами со многих языков он занимался всю жизнь, но особое место занимали Шекспир, Байрон, Теннисон. Свой перевод «Гамлета» он предлагал Московскому художественному театру, с руководителями и актёрами которого познакомился в Крыму, в Ялте, но К.С. Станиславский так и не решился принять этот перевод к постановке.

В 1890-е годы поэт совершил плавание по Днепру, посетил могилу Тараса Шевченко, стихи которого тоже любил и переводил. Его очень интересовали Толстой и толстовцы, колонии которых он посещал в Сумском уезде и под Полтавой. В 1897 г. под Одессой Бунин познакомился с А.И. Куприным.

На рубеже веков Бунин много путешествовал по Европе — Франция, Италия, Германия, Швейцария, Константинополь, который поэт особенно любил и неоднократно там бывал. Поднимался он и в горы — в Альпах, на Кавказе (Кисловодск).

На высоте, на снеговой, вершине, Я вырезал стальным клинком сонет. Проходят дни. Быть может, и доныне Снега хранят мой одинокий след. На высоте, где небеса так сини, Где радостно сияет зимний свет, Глядело только солнце, как стилет Чертил мой стих на изумрудной льдине.

И весело мне думать, что поэт

Меня поймет. Пусть никогда в долине Его толпы не радует привет!

На высоте, где небеса так сини, Я вырезал в полдневный час сонет Лишь для того, кто на вершине. 1901

Зимний день в Оберланде

Лазурным пламенем сияют небеса...
Как ясен зимний день, как восхищают взоры
В безбрежной высоте изваянные горы, —
Титанов снеговых полярная краса!
На скатах их, как сеть, чернеются леса,
И белые поля сквозят в ее узоры,
А выше, точно рать, бредет на косогоры
Темно-зеленых пихт и елей полоса.
Зовет их горний мир, зовут снегов пустыни,
И тянет к ним уйти, — быть вольным, как дикарь,
И целый день дышать морозом на вершине.
Уйти и чувствовать, что ты — пигмей и царь,
Что над тобой, как храм, воздвигся купол синий
И блещет Зильбергорн, как ледяной алтарь!
1902

Несколько стихотворений о Севере, где Бунин не был, но очень им интересовался, собирался летом 1914 г. в путешествие на Белое море, но отложил его из-за нездоровья.

Северное море

Холодный ветер, резкий и упорный, Кидает нас, и тяжело грести; Но не могу я взоров отвести От бурных волн, от их пучины черной.

Они кипят, бушуют и гудят, В ухабах их, меж зыбкими горами, Качают чайки острыми крылами И с воплями над бездною скользят. И ветер вторит диким завываньем Их жалобным, но радостным стенаньям, Потяжелее выбирает вал,

Напрягши грудь, на нем взметает пену И бьет его о каменную стену Прибрежных мрачных скал. 1897

На дальнем Севере

Так небо низко и уныло, Так сумрачно вдали, Как будто время здесь застыло, Как будто край земли.

Густое чахлое полесье Стоит среди болот, А там - угрюмо в поднебесье Уходит сумрак вод. Уж ночь настала, но свинцовый Дневной не меркнет свет. Немая тишь в глуши сосновой, Ни звука в море нет. И звезды тускло, недвижимо Горят над головой, Как будто их зажег незримо Сам ангел гробовой. 1898

За Соловками

Солнце полночное, тени лиловые В желтых ухабах тяжелых зыбей. Солнце не греет — на лица суровые Падает светом холодных лучей. Кренит размеренно палубу темную — Валок тяжелый и грязный баркас. С мукою слушаешь чайку бездомную В этот полуночный солнечный час. Скрылись кресты Соловецкой обители. Пусто — до полюса. В блеске морском Легкою мглой убегают святители — Три мужичка-старичка босиком. 1916

Самые дальние путешествия он предпринял с Верой Николаевной Муромцевой (1881-1961), с которой познакомился в 1906 г. в гостях у Б.К. Зайцева и прожил 47 лет до самой смерти.

Мы рядом шли, но на меня Уже взглянуть ты не решалась, И в ветре мартовского дня Пустая наша речь терялась.

Белели стужей облака Сквозь сад, где падали капели, Бледна была твоя щека И, как цветы, глаза синели.

Уже полураскрытых уст Я избегал касаться взглядом, И был еще блаженно пуст Тот дивный мир, где шли мы рядом. 1917

В апреле-мае 1907 г. они вместе посетили Ливан (Баальбек), Палестину, Сирию, Египет (Гелуан, Каир), Персию, в 1910-14 гг. – Францию, Италию (Рим, Венеция, Сицилия, Неаполь, о. Капри, Мерано, Верона), Германия (Мюнхен, Берлин), из Одессы перебрались в Алжир (Оран), Тунис, побывали на окраине Сахары, снова в Египте, на пароходе добрались до Цейлона и Индии, потом побывали в Трапезунде (сейчас Трабзон), Константинополе, Бухаресте, Загребе, Будапеште, Зальцбурге, на пароходе спустились до устья Дуная.

Вот и скрылись, позабылись снежных гор чалмы. Зной пустыни, путь к востоку, мертвые холмы. Каменистый, красно-серый, мутный океан На восток уходит, в знойный, в голубой туман. И все жарче, шире веет из степей теплынь, И все суше, слаще пахнет горькая полынь. И холмы все безнадежней. Глина, роговик... День тут светел, бесконечен, вечер синь и дик. И едва стемнеет, смеркнет, где-то между скал, Как дитя, как джинн пустыни, плачется шакал, И на мягких крыльях совки трепетно парят, И на тусклом небе звезды сумрачно горят. 1903 - 1906

Между поездками Бунины жили в Ефремове (1909-10), где организован музей поэта, в имении Васильевском (с.Глотово сейчас Измалковского района Орловской области), куда поэт часто приезжал в гости к тётке. В 1909 г. за стихи он получил вторую Пушкинскую премию и был избран почётным академиком Петербургской академии наук по разряду изящной словесности. В 1913 г. с братом Юлием плавали по Чёрному морю: Батум, Трапезонд, Керасунд, Инеболи, Самсун, Константинополь, Констанца, Бухарест, Яссы, Кишинев, в 1914 г. – по Волге (Саратов, Самара).

О счастье мы всегда лишь вспоминаем, А счастье всюду. Может быть, оно Вот этот сад осенний за сараем И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе легким белым краем Встает, сияет облако. Давно Слежу за ним... Мы мало видим, знаем, А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села На подоконник птичка. И от книг Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело, Гул молотилки слышен на гумне... Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне. 1909

Лето 1917 г. Бунины провели в Васильевском, зиму – в Москве на Поварской, а летом 1918 г. через Оршу, Минск, Гомель и Киев добрались до Одессы. Осенью 1919 г. поэт лично приветствовал генерала А.И. Деникина, когда белая Добровольческая армия взяла город, но уже в феврале 1920 г. через Константинополь, Софию и Белград бежал во Францию, где прожил до конца жизни.

Только камни, пески, да нагие холмы, Да сквозь тучи летящая в небе луна,- Для кого эта ночь? Только ветер, да мы, Да крутая и злая морская волна.

Но и ветер - зачем он так мечет ее? И она - отчего столько ярости в ней? Ты покрепче прижмись ко мне, сердце мое! Ты мне собственной жизни милей и родней.

Я и нашей любви никогда не пойму: Для чего и куда увела она прочь Нас с тобой ото всех в эту буйную ночь? Но господь так велел - и я верю ему. 1926

В 1933 г. И.А. Бунин был награждён Нобелевской премией по литературе, став её первым отечественным лауреатом (первый раз выдвинут в 1922 г. Роменом Ролланом). Учитывая тяжёлое материальное положение, сопровождавшее писателя весь эмигрантский период, премия была даром небес. Её присвоение Бунину восторженно приветствовала вся эмиграция, а в СССР посчитали очередным антисоветским вызовом. Увы, он не смог воспользоваться ею, не приобрёл ни дома, ни квартиры, а всю истратил на помощь ещё более бедным коллегам - эмигрантским литераторам, а остатки вложил в какую-то сомнительную финансовую операцию. И снова остался ни с чем.

В годы эмиграции ему также приходилось путешествовать по Европе, в основном для чтения лекций и деловых переговоров (Лондон, Эстония, Германия, Франция). В 1936 г. во время деловой поездки в Германию поэта арестовала в г. Линдау на берегу Боденского озера гитлеровская полиция, отпустила, но подвергла унизительному допросу и обыску.

С 1939 по 1945 г. Бунины жили в Грасе на Лазурном берегуа на вилле «Жаннет». Они выезжали в этот город с 1922 г. каждое лето, возвращаясь на зиму в Париж. Осенью, перед отъездом, Иван Алексеевич бродил по окрестностям, подыскивая дом своей мечты. Отсутствие его всегда угнетало.

Писатель решительно отказался от любого сотрудничества с фашистами и жил буквально впроголодь, радуясь каждому успеху Красной Армии. В своём доме он даже укрывал двух бежавших из концлагеря красноармейцев. Победа способствовала смягчению его позиции по отношению к СССР, он предпринял ряд переговоров с советскими дипломатическими представителями, что вызвало негодование непримиримой части эмиграции. Но в 1946 г. вышло печально известное постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», началась травля Ахматовой и Зощенко, и мысль о возвращении на родину отпала.

Ночь

Ледяная ночь, мистраль, (Он еще не стих). Вижу в окна блеск и даль Гор, холмов нагих. Золотой недвижный свет До постели лег. Никого в подлунной нет, Только я да Бог. Знает только Он мою Мертвую печаль, Ту, что я от всех таю... Холод, блеск, мистраль. 1952

Это последнее стихотворение Бунина.

Поэт умер 8 ноября 1953 г. во сне в Париже на улице Жака Оффенбаха, д.1, и похоронен на русском участке кладбища Сен-Женьвьев-де Буа. Всего год он не дожил до появления своих книг в СССР – в 1929-54 гг. его не издавали, но затем Иван Алексеевич Бунин стал самым издаваемым на родине писателем-эмигрантом. Его творения, впитавшие лучшие традиции русской литературы XIX века, но созданные во время испытаний невиданно жестокого XX века, остаются одной из вершин отечественной культуры – памятником своему бесприютному создателю.

Дул с моря бриз, и месяц чистым рогом Стоял за длинной улицей села. От хаты тень лежала за порогом, И хата бледно-белою была.

Дул южный бриз, и ночь была тепла. На отмелях, на берегу отлогом, Волна, шумя, вела беседу с богом, Не поднимая сонного чела. И месяц наклонялся к балке темной, Грустя, светил на скалы, на погост. А бог был ясен, радостен и прост:

Он в ветре был, и моей душе бездомной – И содрогался синим блеском звезд В лазури неба, чистой и огромной.

7.VI.1908

При подготовке текста использованы: Бабареко А.К. Бунин. М.: Молодая гвардия, 2004. 464 с. Бунин И.А. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1961. 512 с. Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. М.: Гос.изд-во худож. лит-ры, 1959. 232 с.